

КНИГИ ПОЭТА

Лишив меня морей, разбега и разлета
И дав стопе упор насильственной земли,
Чего добились вы? Блестящего расчета:
Губ шевелящихся отнять вы не могли.

Май 1935

О. Мандельштам

1891-1938

2011

O. Mandelstam

Первая книга Мандельштама — «Камень» — вышла в конце марта или в апреле 1913 г. в издательстве «Акмэ» (Санкт-Петербург), тиражом 300 экз., на средства автора. Печаталась в типографии Ю. Мансфельда (по ул. Гоголя, 9). Книгу составили 23 стихотворения, датированные 1909–1913 гг. (без соблюдения хронологии). Первоначальный авторский вариант названия — «Раковина». Имеются свидетельства о том, что название «Камень» было подсказано поэту Н.С. Гумилевым. Тираж книги был сдан на комиссию в книжный магазин Попова-Ясного на Невском проспекте.

* * *

Только детские книги читать,
Только детские думы лелеять,
Всё большое далёко развеять,
Из глубокой печали восстать.

Я от жизни смертельно устал,
Ничего от нее не приемлю,
Но люблю мою бедную землю,
Оттого что иной не видал.

Я качался в далеком саду
На простой деревянной качели,
И высокие темные ели
Вспоминаю в туманном бреду.

1908

3(15) января 1891 г. В Варшаве в семье торговца кожами Эмилия (Хацкеля) Вениаминовича Мандельштама и Флоры Осиповны Вербловской родился первенец – Иосиф (Осип)

Январь/January

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday	3	10	17	24/31
вторник tuesday	4	11	18	25
среда wednesday	5	12	19	26
четверг thursday	6	13	20	27
пятница friday	7	14	21	28
суббота saturday	1	8	15	22
воскресенье sunday	2	9	16	23
неделя week	52	1	2	3
			4	

О. Мандельштам

Второе издание «Камня» вышло в издательстве «Гиперборей» (Петроград) фактически в декабре 1915 г. (на титуле: Пг., 1916) тиражом 1000 экз. Печаталась в типографии А. Лаврова (по ул. Гоголя, 9). В книгу вошло 67 стихотворений, датированных 1908–1915 гг., выстроенных в хронологическом порядке (с отступлениями) и составивших основу композиции последующих изданий. Два стихотворения не были разрешены цензурой.

* * *

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочел до середины:
Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,
Что над Элладою когда-то поднялся.

Как журавлиный клин в чужие рубежи —
На головах царей божественная пена —
Куда плывете вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?

И море, и Гомер — всё движется любовью.
Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит,
И море черное, витийствуя, шумит
И с тяжким грохотом подходит к изголовью.

«Август» 1915

Февраль/February

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday		7	14	21	28
вторник tuesday	1	8	15	22	
среда wednesday	2	9	16	23	
четверг thursday	3	10	17	24	
пятница friday	4	11	18	25	
суббота saturday	5	12	19	26	
воскресенье sunday	6	13	20	27	
неделя week	5	6	7	8	9

O. Mandelstam

5 ноября 1920 г. Мандельштам заключил с Я.Н. Блохом, владельцем издательства «Petropolis», договор на «издание своего нового сборника стихов под заглавием “Новый камень” размером от 4 до 6 печатных листов». Книга, оформленная М.В. Добужинским, вышла в Берлине (на титуле: Пб. Берлин) в 1922 г. (дата на обложке — 1921) под заглавием «Tristia», предложенным М.А. Кузминым, тиражом 3000 экз. В книгу вошло 45 стихотворений, датированных 1915–1921 гг. и выстроенных с отступлениями от хронологии. Сам Мандельштам относился к этому изданию резко отрицательно, называя его «книжкой, составленной без меня против моей воли безграмотными людьми из кучи понадерганных листков».

* * *

За то, что я руки твои не сумел удержать,
За то, что я предал соленые нежные губы,
Я должен рассвета в дремучем акрополе ждать —
Как я ненавижу пахучие древние срубы!

Ахейские мужи во тьме снаряжают коня,
Зубчатыми пилами в стены вгрызаются крепко.
Никак не уляжется крови сухая возня,
И нет для тебя ни названья, ни звука, ни слепка.

Как мог я подумать, что ты возвратишься, как смел?
Зачем преждевременно я от тебя оторвался?
Еще не рассеялся мрак и петух не пропел,
Еще в древесину горячий топор не врезался.

Прозрачной слезой на стенах проступила смола,
И чувствует город свои деревянные ребра,
Но хлынула к лестницам кровь и на приступ пошла,
И трижды приснился мужам соблазнительный образ.

Где милая Троя? Где царский, где девичий дом?
Он будет разрушен, высокий Приамов скворешник.
И падают стрелы сухим деревянным дождем,
И стрелы другие растут на земле, как орешник.

Последней звезды безболезненно гаснет укол,
И серую ласточкой утро в окно постучится,
И медленный день, как в соломе проснувшийся вол,
На стогнах, шершавых от долгого сна, шевелится.

Ноябрь 1920

Март/March

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday		7	14	21	28
вторник tuesday	1	8	15	22	29
среда wednesday	2	9	16	23	30
четверг thursday	3	10	17	24	31
пятница friday	4	11	18	25	
суббота saturday	5	12	19	26	
воскресенье sunday	6	13	20	27	
неделя week	9	10	11	12	13

О. Мандельштам

«О природе слова» (Харьков: «Истоки», 1922), с эпиграфом на обложке (две заключительные строфы стихотворения Н.С. Гумилева «Слово»), данным редакцией издательства «Истоки». Текст в переработанном виде вошел в сборник статей «О поэзии» (1928).

* * *

...Литературные школы живут не идеями, а вкусами; принести с собой целый ворох новых идей, но не принести новых вкусов — значит не сделать новой школы, а лишь основать полемику. Наоборот, можно создать школу одними только вкусами, без всяких идей. Говорят, вера движет горы, а я скажу, в применении к поэзии: горы движет вкус. Благодаря тому, что в России, в начале столетия, возник новый вкус, такие громады, как Рабле, Шекспир, Расин снялись с места и двинулись к нам в гости.

Не раз русское общество переживало минуты гениального чтения в сердце западной литературы. Так Пушкин, и с ним всё его поколение, прочитал Шенье; так следующее поколение, поколение Одоевского, прочитало Шеллинга, Гофмана и Новалиса. Так шестидесятники прочитали своего Бокля, и хотя в последнем случае обе стороны звезд с неба не хватало, но и здесь идеальная встреча состоялась.

Ныне ветер перевернул страницы классиков и романтиков, и они раскрылись на том самом месте, какое всего нужнее было для эпохи. Расин раскрылся на «Федре», Гофман на «Серапионовых братьях». Раскрылись ямбы Шенье и гомеровская «Илиада».

Идеал совершенной мужественности подготовлен стилем и практическими требованиями нашей эпохи. Всё стало тяжелее и громаднее, потому и человек должен стать тверже, так как человек должен быть тверже всего на земле и относиться к ней, как алмаз к стеклу. Гиератический характер поэзии обусловлен убежденностью, что человек тверже всего остального в мире.

Отшумит век, уснет культура, переродится народ, отдав свои лучшие силы новому общественному классу, и весь этот поток увлечет за собой хрупкую ладью человеческого слова в открытое море грядущего, где нет сочувственного понимания, где свежий ветер вражды и пристрастия современников заменяется унылым комментарием. Как же можно снарядить эту ладью в дальний путь, не снабдив ее всем необходимым для столь чужого и столь дорогого читателя? Еще раз я уподоблю стихотворение египетской ладье мертвых. Всё для жизни припасено, ничего не забыто в этой ладье...

Апрель/April

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday	4	11	18	25	
вторник tuesday	5	12	19	26	
среда wednesday	6	13	20	27	
четверг thursday	7	14	21	28	
пятница friday	1	8	15	22	29
суббота saturday	2	9	16	23	30
воскресенье sunday	3	10	17	24	
неделя week	13	14	15	16	17

O. Mandelstam

11 мая 1922 г. Мандельштам заключил с Госиздатом договор на издание сборника «Аониды» объемом 1800 строк. Сообщалось также о подготовке поэтом сборника под заглавием «Слепая ласточка». Оба эти издания не состоялись.

В конце ноября 1922 г. Мандельштам сдал в московское издательство «Круг» рукопись нового сборника — «Второй книги», вышедшей в мае 1923 г. тиражом 3000 экз., с посвящением «Н.Х.» (Надежде Яковлевне Хазиной, жене поэта). Она вспоминала: «“Вторую книгу” он собирал по памяти: вспоминал стихотворения, диктовал или записывал, некоторые смотрел, другие выбрасывал». В книгу вошло 43 стихотворения, датированных 1916–1923 гг., под римскими цифрами и без дат, в том числе 28 стихотворений из «Tristia» (1916–1920 гг.) и 11, написанных в 1921–1923 гг.

* * *

Умывался ночью на дворе.
Твердь сияла грубыми звездами.
Звездный луч — как соль на топоре.
Стынет бочка с полными краями.

На замок закрыты ворота,
И земля по совести сурова.
Чище правды свежего холста
Вряд ли где отыщется основа.

Тает в бочке, словно соль, звезда,
И вода студеная чернее.
Чище смерть, соленее беда,
И земля правдивей и страшнее.

1921

Май/May

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday	2	9	16	23/30	
вторник tuesday	3	10	17	24/31	
среда wednesday	4	11	18	25	
четверг thursday	5	12	19	26	
пятница friday	6	13	20	27	
суббота saturday	7	14	21	28	
воскресенье sunday	1	8	15	22	29
неделя week	17	18	19	20	21

O. Mandelstam

Выходу третьего издания «Камня» предшествовало несколько неудачных попыток — в издательствах М.В. Аверьянова и «Альциона» К.М. Кожебаткина (в 1916–1917 гг.), в киевском издательстве «Летопись» (в 1919 г.), а также в Госиздате (1921). Оно вышло в Москве в июле 1923 г. в серии «Библиотека современной русской литературы» Госиздата (М.-Пг.) тиражом 3000 экз. (художник А.М. Родченко). Даты под стихами здесь отсутствуют, из 76 стихотворений 7 относятся к 1916–1922 гг.

SILENTIUM

Она еще не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.

Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день.
И пены бледная сирень
В черно-лазоревом сосуде.

Да обретут мои уста
Первоначальную немому,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!

Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

1910, 1935

Июнь/June

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday	6	13	20	27	
вторник tuesday	7	14	21	28	
среда wednesday	1	8	15	22	29
четверг thursday	2	9	16	23	30
пятница friday	3	10	17	24	
суббота saturday	4	11	18	25	
воскресенье sunday	5	12	19	26	
неделя week	22	23	24	25	26

М. Добужинский

Примус. Л.: Время, 1925. Тир. 8000 экз.
Худ. М. Добужинский.

ПРИМУС

<...>

— Мне, сырому, неученому,
Простоквашей стать легко, —
Говорило кипяченому
Сырое молоко.

А кипяченое
Отвечает нежненько:
— Я совсем не неженка,
У меня есть пенка!

<...>

Плачет телефон в квартире —
Две минуты, три, четыре.
Замолчал и очень зол:
Ах, никто не подошел.

— Значит, я совсем не нужен,
Я обижен, я простужен:
Телефоны-старички —
Те поймут мои звонки!

Июль/July

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday	4	11	18	25	
вторник tuesday	5	12	19	26	
среда wednesday	6	13	20	27	
четверг thursday	7	14	21	28	
пятница friday	1	8	15	22	29
суббота saturday	2	9	16	23	30
воскресенье sunday	3	10	17	24	31
неделя week	26	27	28	29	30

O. Mandelstam

Два трамвая. Л.: ГИЗ, 1925. Тир. 10 000 экз.
Худ. Б. Эндер. Первоначальное название «Трамваи».

ДВА ТРАМВАЯ

Клик и Трам

Жили в парке два трамвая:

Клик и Трам.

Выходили они вместе

По утрам.

Улица-красавица, всем трамваям мать,
Любит электричеством весело моргать.
Улица-красавица, всем трамваям мать,
Выслала метельщиков рельсы подметать.

<...>

Начиналась улица у пяти углов,
А кончалась улица у больших садов.
Вся она истоптана крепко лошадьми,
Вся она исхожена дочерна людьми.
Рельсы серебристые выслала вперед.
Клика долго не было: что он не идет?

<...>

<1924–1925>

Август/August

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday	1	8	15	22	29
вторник tuesday	2	9	16	23	30
среда wednesday	3	10	17	24	31
четверг thursday	4	11	18	25	
пятница friday	5	12	19	26	
суббота saturday	6	13	20	27	
воскресенье sunday	7	14	21	28	
неделя week	31	32	33	34	35

O. Mandelstam

Шум времени. Л.: Время, 1925. Тир. 3000 экз. Обложка худ. Е.В.Килушевой. Вошло в состав книги «Египетская марка» (1928).

* * *

К полуночи по линиям Васильевского острова носились волны метели. Синие желатинные коробки номеров пылали на углах и подворотнях. Булочные, не стесненные часом торговли, сдобным паром дышали на улицы, но часовщики давно закрыли лавки, наполненные горячим лопотаньем и звоном цикад. Неуклюжие дворники, медведи в бляхах, дремали у ворот.

Так было четверть века назад. И сейчас горят там зимой малиновые шары аптек.

Спутник мой, выйдя из литераторской квартиры-берлоги, из квартиры-пещеры с зеленой близорукой лампой и тахтой-колодой, с кабинетом, где скупко накопленные книги угрожают оползнем, как сыпучие стенки оврага, выйдя из квартирки, где табачный дым кажется запахом уязвленного самолюбия, — спутник мой развеселился не на шутку и, запахнувшись в не по чину барственную шубу, повернул ко мне румяное, колючее русско-монгольское лицо.

Он не подозвал, а рывкнул извозчика таким властным морозным зыком, словно целая зимняя псарня с тройками, а не ватная лошаденка дожидалась его окрика.

Ночь. Злится литератор-разночинец в не по чину барственной шубе. Ба! Да это старый знакомец! Под пленкой вощенной бумаги к сочинениям Леонтьева приложенный портрет: в меховой шапке-митре — колючий зверь, первосвященник мороза и государства. Власть и мороз. Тысячелетний возраст государства. Теория скрипит на морозе полозьями извозчичьих санок. Холодно тебе, Византия? Зябнет и злится писатель-разночинец в не по чину барственной шубе.

Новгородцы и псковичи — вот так же сердились на своих иконах: ярусами, друг у друга на головах, стояли миряне, справа и слева, спорщики и ругатели, удивленно поворачивая к событию умные мужицкие головы на коротких шеях. Мясистые лица и жесткие бороды спорщиков, обращенные к событию с злобным удивлением. В них чудится мне прообраз литературной злости.

Как новгородцы злобно голосуют бородами на Страшном суде, так литература злится столетие и косится на событие пламенным косоглазием разночинца и неудачника, злостью мирянина, разбуженного не вовремя, призванного, нет, лучше за волосы притянутого в свидетели-понятые на византийский суд истории.

Литературная злость! Если б не ты, с чем бы стал я есть земную соль? Ты приправа к пресному хлебу понимаешь, ты веселое сознание неправоты, ты заговорщицкая соль, с ехидным поклоном передаваемая из десятилетия в десятилетие, в граненой солонке, с полотенцем! Вот почему мне так любо гасить жар литературы морозом и колючими звездами. Захрустит ли снегом? Развеселится ли на морозной некрасовской улице?..

(«В не по чину барственной шубе...»)

Сентябрь/September

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday	5	12	19	26	
вторник tuesday	6	13	20	27	
среда wednesday	7	14	21	28	
четверг thursday	1	8	15	22	29
пятница friday	2	9	16	23	30
суббота saturday	3	10	17	24	
воскресенье sunday	4	11	18	25	
неделя week	35	36	37	38	39

O. Mandelstam

*Египетская марка. Л.: Прибой, 1928. 4000 экз.
Художник Е.Д. Белуха.*

* * *

Нотное письмо ласкает глаз не меньше, чем сама музыка слух. Черныши фортепианной гаммы, как фонарщики, лезут вверх и вниз. Каждый такт — это лодочка, груженная изюмом и черным виноградом.

Нотная страница — это, во-первых, диспозиция боя парусных флотилий; во-вторых — это план, по которому тонет ночь, организованная в косточки слив.

Громадные концертные спуски шопеновских мазурок, широкие лестницы с колокольчиками листовских этюдов, висячие парки с куртинами Моцарта, дрожащие на пяти проволоках, — ничего не имеют общего с низкорослым кустарником бетховенских сонат.

Миражные города нотных знаков стоят, как скворешники, в кипящей смоле.

Нотный виноградник Шуберта всегда расклеван до косточек и ислестан бурей.

Когда сотни фонарщиков с лесенками мечутся по улицам, подвешивая бемоли к ржавым крюкам, укрепляя флюгера дизелов, снимая целые вывески поджарых тактов, — это, конечно, Бетховен; но когда кавалерия восьмых и шестнадцатых в бумажных султанах с конскими значками и штандартиками рвется в атаку — это тоже Бетховен.

Нотная страница — это революция в старинном немецком городе.

Большеголовые дети. Скворцы. Распрягают карету князя. Шахматисты выбегают из кофеен, размахивая ферзями и пешками.

Вот черепахи, вытянув нежную голову, состязаются в беге — это Гендель.

Но до чего воинственны страницы Баха — эти потрясающие связки сушеных грибов.

А на Садовой у Покрова стоит каланча. В январские морозы она выбрасывает виноградины сигнальных шаров — к сбору частей. Там неподалеку я учился музыке. Мне ставили руку по системе Лешетицкого.

Пусть ленивый Шуман развешивает ноты, как белье для просушки, а внизу ходят итальянцы, задрав носы; пусть труднейшие пассажи Листа, размахивая костылями, волокут туда и обратно пожарную лестницу.

Рояль — это умный и добрый комнатный зверь с волокнистым деревянным мясом, золотыми жилами и всегда воспаленной костью. Мы берегли его от простуды, кормили легкими, как спаржа, сонатинами...

Октябрь/October

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday	3	10	17	24/31	
вторник tuesday	4	11	18	25	
среда wednesday	5	12	19	26	
четверг thursday	6	13	20	27	
пятница friday	7	14	21	28	
суббота saturday	1	8	15	22	29
воскресенье sunday	2	9	16	23	30
неделя week	39	40	41	42	43

O. Mandelstam

О поэзии. Л.: Academia, 1928. Тираж: 2100 экз. Художник: Д.И. Митрохин.

* * *

След, оставленный Чаадаевым в сознании русского общества, — такой глубокий и неизгладимый, что невольно возникает вопрос: уж не алмазом ли проведен он по стеклу? Это тем более замечательно, что Чаадаев не был деятелем: профессиональным писателем или трибуном. По всему своему складу он был «частный» человек, что называется «privatier». Но, как бы сознавая, что его личность не принадлежит ему, а должна перейти в потомство, он относился к ней с некоторым смирением: что бы он ни делал — казалось, что он служил, священнодействовал.

Все те свойства, которых была лишена русская жизнь, о которых она даже не подозревала, как нарочно соединялись в личности Чаадаева: огромная внутренняя дисциплина, высокий интеллектуализм, нравственная архитектоника и холод маски, медали, которым окружает себя человек, сознавая, что в веках он — только форма, и заранее подготавливая слепок для своего бессмертия.

<...>

У России нашелся для Чаадаева только один дар: нравственная свобода, свобода выбора. Никогда на Западе она не осуществлялась в таком величии, в такой чистоте и полноте. Чаадаев принял ее как священный посох и пошел в Рим.

Я думаю, что страна и народ уже оправдали себя, если они создали хоть одного совершенно свободного человека, который пожелал и сумел воспользоваться своей свободой.

Когда Борис Годунов, предвосхищая мысль Петра, отправил за границу русских молодых людей, ни один из них не вернулся. Они не вернулись по той простой причине, что нет пути обратно от бытия к небытию, что в душной Москве задохнулись бы вкусившие бессмертной весны неумирающего Рима.

Но ведь и первые голуби не вернулись обратно в ковчег.

Чаадаев был первым русским, в самом деле, идейно, побывавшим на Западе и нашедшим дорогу обратно. Современники это инстинктивно чувствовали и страшно ценили присутствие среди них Чаадаева.

На него могли показывать с суеверным уважением, как некогда на Данта: «Этот был там, он видел — и вернулся».

А сколько из нас духовно эмигрировали на Запад! Сколько среди нас — живущих в бессознательном раздвоении, чье тело здесь, а душа осталась там!

<...>

(«Чаадаев»)

Ноябрь/November

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday		7	14	21	28
вторник tuesday	1	8	15	22	29
среда wednesday	2	9	16	23	30
четверг thursday	3	10	17	24	31
пятница friday	4	11	18	25	
суббота saturday	5	12	19	26	
воскресенье sunday	6	13	20	27	
неделя week	44	45	46	47	48

O. Mandelstam

*Стихотворения. Л.-М.: Госиздат, 1928. Тираж: 2000 экз.
Художник: Д.И. Митрохин. Редактор: Л.М. Варковицкая.
Это был последний прижизненный поэтический сборник
Мандельштама.*

* * *

Нет, никогда, ничей я не был современник,
Мне не с руки почет такой,
О, как противен мне какой-то соименник,
То был не я, то был другой.

Два сонных яблока у века-властелина
И глиняный прекрасный рот,
Но к млеющей руке стареющего сына
Он, умирая, припадет.

Я с веком поднимал болезненные веки —
Два сонных яблока больших,
И мне гремучие рассказывали реки
Ход воспаленных тяжб людских.

Сто лет тому назад подушками белела
Складная легкая постель,
И странно вытянулось глиняное тело, —
Кончался века первый хмель.
Среди скрипучего похода мирового —
Какая легкая кровать!
Ну что же, если нам не выковать другого,
Давайте с веком вековать.

И в жаркой комнате, в кибитке и в палатке
Век умирает, — а потом
Два сонных яблока на роговой облатке
Сияют перистым огнем.

1924

27 декабря 1938 г., в 12 ч. 30 мин. в больничке пересыльного лагеря под Владивостоком умер Осип Эмильевич Мандельштам

Декабрь/December

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday	5	12	19	26	
вторник tuesday	6	13	20	27	
среда wednesday	7	14	21	28	
четверг thursday	1	8	15	22	29
пятница friday	2	9	16	23	30
суббота saturday	3	10	17	24	31
воскресенье sunday	4	11	18	25	
неделя week	48	49	50	51	52

*Эту книгу мне когда-то
В коридорах Госиздата
Подарил один поэт.
Книга порвана, измята,
И в живых поэта нет...*

Арсений Тарковский

В 2011 году исполняется 120 лет со дня рождения Осипа Манделъштама. Он родился 15 января (а по старому стилю – в «ночь со второго на третье января в ненадежном году») в Варшаве, в семье ремесленника и купца – перчаточника Эмиля (Хацкеля) Вениаминовича Манделъштама и Флоры Осиповны, в девичестве Вербловской. И ничто, казалось, не предвещало того, что Иосиф, их первенец, станет одним из лучших русских поэтов.

Но случилось именно так!

Свои первые стихи Манделъштам написал, еще будучи учеником Тенишевского училища: два были даже напечатаны в 1907 году – под выразительнейшим псевдонимом «Фитиль» — в школьном журнале. Самые ранние стихи из тех, что он позднее соглашался печатать, датированы 1908 годом и написаны, вероятно, в Париже. Первая — и поистине триумфальная! — публикация стихов состоялась в августе 1910 года в «Аполлоне», а весной 1913 года в издательстве «Акмэ» вышла первая поэтическая книга Манделъштама — «Камень».

Его последние стихи, сметенные в миг ареста со стола в мешок оперативников, были написаны в Саматихе и датировались весной 1938 года, но ни в памяти жены, ни в архивах НКВД они не сохранились. Самые поздние из сохранившихся датируются июлем 1937 года. Пять рецензий в воронежском журнале «Подъем» в 1934–1935 гг. стали его последними прижизненными публикациями, а три стихотворения в «Литературной газете» 23 ноября 1932 года — последней поэтической публикацией — и столь же триумфальной, что и дебют.

Книжным водоразделом стал 1928 год, когда друг за другом увидели свет сразу три книги Манделъштама — «Стихотворения» (в мае), «О поэзии» (в июне) и «Египетская марка» (в сентябре). Ни одна из задумывавшихся в начале 1930-х годов книг — ни «Путешествие в Армению», ни «Разговор о Данте», ни двухтомное собрание сочинений в Гослите — так и не вышли.

За тридцатилетие с 1907 по 1938 год Манделъштам написал феноменально мало — от силы четыре с половиной сотни лирических стихотворений (без учета детских, шуточных и переводов). А за пятнадцать лет личного участия в издательском процессе он выпустил всего 14 авторских книг, включая четыре книжки детских стихов и четыре прозаические. Шесть поэтических книг — это три издания «Камня» (1913, 1916 и 1923 гг.), «Tristia» (1922), «Вторая книга» (1923) и «Стихотворения» (1928). Большинство книг вышло в Петербурге, две — в Москве (третье издание «Камня» и «Вторая книга»), по одной — в Берлине («Tristia») и Харькове («О природе слова»). Четыре книги были выпущены в Госиздате, две — в издательстве «Время» и по одной — в издательствах «Акмэ», «Гиперборей», «Petropolis», «Круг», «Радуга», «Academia» и «Прибой».

К тому, кто будет формировать его книги как художник, Манделъштам был достаточно равнодушен. В четырех случаях имя художника манделъштамовских книг неизвестно или анонимно (два первых издания «Камня», «О природе слова» и «Вторая книга»). В то же время Манделъштам был далеко не равнодушен к тому, как будут оформлены его книги: он определенно ценил простоту и строгость обложки, ясность и четкость шрифтов, шмуцы и воздух на страницах, четкость отбивок между периодами. Так что едва ли случайно, что две из его книг оформлял график именно с таким подходом — Дмитрий Митрохин («Стихотворения» и «О поэзии»). Впрочем, и «мирикусник» Мстислав Добужинский тоже оформлял две книги-стихов Манделъштама («Tristia» и «Примус»). Легко узнается и «конструктивистский» почерк Александра Родченко («Камень», 1923). Прозаические книги оформляли Е.В. Килюшева («Шум времени») и Евгений Белуха («Египетская марка»).

Особняком стоят четыре детские книги Манделъштама — роль художника в книжках для детей заведомо выше, чем в остальных: одного из четырех мы уже назвали (М. Добужинский), три других — это Борис Эндер («Два трамвая»), Николай Лапшин («Шары», Л.: ГИЗ, 1926, тир. 3000 экз.) и Владимир Изенберг («Кухня», Л.: Радуга, 1926, тир. 8000 экз.). Обложки двух последних книг просто не уместились в нашем календаре.

Манделъштамовские календари. Год 2011.

Книги поэта. М., 2010.

Совместный проект Манделъштамовского общества и типографии «Петровский парк».

Составители: П. Нерлер и Н. Поболь

Художник: В. Ванюков

**МАНДЕЛЬШТАМОВСКОЕ
О Б Щ Е С Т В О**

Телефон: +7.495.250 6369 (с автоответчиком)

Факс: +7.495.250 5109

Сайты: www.rvb.ru/mandelstam/m_o/index.html

www.mandelstam-world.org

**ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК**
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» . 1999

Дизайн, печать типографии «Петровский парк»,
тел. 8/495/ 641 53 33